– Лин Шао Е, Лин Шао Е… – пробормотала момо Ван. Ей стало неловко от выражения лиц всех присутствующих, и женщина ощутила, как её спина взмокла от пота. Она сказала: – Да, это молодой господин Чэн рассказал старой нуби. Молодой господин Чэн сказал, что бедный Лин Шао Е был повешен на дереве седьмой юной леди…

– Сяо Чэн? – жена имперского канцлера была удивлена, тем, что в этом был замешан ещё один мальчишка. Может быть, эти маленькие ребята действительно достаточно смелы, чтобы бежать к А Нань, чтобы причинить неприятности? Смилуйся, о, великий Будда!

Жена имперского канцлера была так зла, что готова была упасть в обморок. Су Ван действительно был спровоцирован этими маленькими негодниками?

– Где Сяо Чэн? Куда он делся? – жена имперского канцлера с горечью похлопала по столу и спросила.

– Всхлип, плак, отвечая Сан тай тай… – Момо Ван была напугана отношением жены имперского канцлера и поспешно сказала: – Сан тай тай, вот в чём дело! Лин Шао Е сказал, что хочет немного прогуляться, но не позволил слугам следовать за ним. Слуги решили, что так как они находятся в особняке третьего господина, то всё должно быть в порядке, и они выполнили приказ Лин Шао Е, не став следовать за ним. Кто мог предположить, что вскоре после этого молодой господин Чэн прибежит, проплакав всю дорогу и крича, что Лин Шао Е повесила на дереве седьмая юная леди. Молодой господин Чэн плакал очень печально, только сказав, что Лин Шао Е вот-вот повесят... Нуби не знала, что происходит. Молодой господин Чэн попросил старую нуби умолять Вас спасти Лин Шао Е. Он пошёл просить старую госпожу пойти с ним, чтобы спасти Лин Шао Е.

Выслушав это повествование, Лу Фэй Жун слегка усмехнулась:

– Оказывается, он действительно пнул железную пластину! Что ж, брат Чэн очень умён! И этот глупый мальчишка снова был использован в качестве наконечника копья.

Жене имперского канцлера было всё равно, что происходит между ними, женщина просто чувствовала, что у неё потемнело в глазах. Жена имперского канцлера сжала углы стола и была так зла, что не могла говорить. Эти ублюдки действительно не меняются, вне зависимости от окружающей ситуации. Неужели они всё ещё думают, что А Нань всё ещё маленькая девочка Шу, над которой позволено издеваться другим? Она могла игнорировать то, что они делали в прошлом, но нынешняя личность А Нань была необычной, и даже она, фужэнь дома, не осмеливалась презирать её. Эти идиоты даже осмеливались придираться. Это было просто чрезмерно!

Хотя жена имперского канцлера была очень зла, она также знала, что должна позаботиться об этом вопросе. Жена имперского канцлера поспешно попросила кого-нибудь пойти в кабинет, чтобы найти господина, а затем попросила кого-нибудь навестить старую госпожу, чтобы успокоить её, потому что Лао тай тай была женщиной в возрасте, и пугать её было не очень хорошей идеей. Это могло спровоцировать приступ болезни. Разобравшись с этими моментами

дела, жена имперского канцлера поспешила во двор, где жила А Нань, в сопровождении своей дочери и группы служанок.

По дороге жена имперского канцлера встретила имперского канцлера Лу и его второго брата, а также двух сыновей имперского канцлера Лу.

– Фужэнь, что здесь произошло? Что случилось с Шао Лином? Какое это имеет отношение к А Нань? – имперский канцлер Лу спросил на ходу, чувствуя себя немного встревоженным. Когда посланный слуга пришёл с докладом, он разговаривал со своим вторым братом, и слуга не сумел дать должного объяснения.

– Да разве могло с ним что-то случиться? С Шао Лином не могло произойти несчастного случая! У дагэ только один сын Ди! – второй господин Лу неотступно следовал за ними.

Жена имперского канцлера нахмурилась с озабоченным выражением лица:

– Господин, це шэнь тоже в замешательстве по этому поводу. Я знаю только, что Сяо Лин висит на дереве, а остальное мне неизвестно, и не станет, пока мы не доберёмся туда, – когда она сказала эти слова, жена имперского канцлера сердито проворчала: – Эти ленивые слуги, должно быть, плохо заботились о молодых господах, раз осмелились позволить им бегать в одиночестве. Су Ван сейчас с А Нань, но если эти проказники столкнутся Су Ваном…

Жена имперского канцлера сказала половину того, что хотела бы сказать, но этого было достаточно, чтобы имперский канцлер Лу понял суть проблемы.

http://tl.rulate.ru/book/28404/1869823